

Открыта для подписки... Редакция „Киевлянина“ открыта для подписки по адресу: Киев, ул. Крещатик, № 10.

Подписка и объявления... Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в редакцию „Киевлянина“ по адресу: Киев, ул. Крещатик, № 10.

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 9-го АВГУСТА 1907 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

„Киевлянин“ выходит в свет: в год—12 р., в 6 месяцев—7 р., в 3 месяца—4 р., в 1 месяц—2 р.

Тариф за почтовую отсылку... Тариф за почтовую отсылку: за одну статью по 40 коп., за каждую статью по 20 коп.

Женская Гимназія (съ правами для учащихся) и ПАНСИОНЪ Е. А. КРЮГЕРЪ. ПРИЕМЪ (съ 7 августа) ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня.

Женское учебн. завед. 1-го разряда съ пансіономъ и курсами музыки и иностран. яз. А. А. Макаровой.

СЕГОДНЯ ВЪ ГА. НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

Садъ ШАТО-ДЕ-ФЛЕРЪ. Дирекція С. Н. Новикова.

Только три гастролі. Сегодня, въ четверг, 9 августа, въ театръ первая гастроль изв. артист. С. Петерб. в Моск. театръ, любим. публики, пеподраж. исполн. выиганс. романсовъ.

Наталиі Ивановны Тамара, прет. буд. 1) Новые цыган. романсы, муз. мозаика въ 2 д. Н. Г. Свѣрицкого. Роль «Лили» испол. Н. И. Тамара.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА для мужчинъ и женщинъ, съ правами правительств. школы д-ровъ А. Т. Туровцова и И. Н. Романовскаго.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ М. В. КЛУСНИЦЪ съ правами правительств. гимназій для учащихся съ пансіономъ.

Театръ насл. „БЕРГОНЬЕ“ Только одна гастроль Павла Николаевича Орленева съ его труппой.

Женск. учеб. зав. 1-го разряда, съ правами гимназ. правительств. для учащихся и панс. Экзак. съ 20 авг. Переходитъ изъ друг. гимназ. приняв. безъ экз. Плата 50 р., съ дѣтей садика, безъ экз. на госуд. и частн. садикъ и въ общ. садикъ, переходитъ изъ тѣхъ, и комм. учениц. 35 р. поудог. въ кв. кв. панс. 150 р. поудог. Приемъ во все кв. экзак. Литература, 6. 33-100 P11686

Крещатикъ, 28 (уголъ Цирковой).

Женская Гимназія Львовой съ правами гимназ. правительств. для учащихся и панс. Экзак. съ 20 авг. Переходитъ изъ друг. гимназ. приняв. безъ экз. Плата 50 р., съ дѣтей садика, безъ экз. на госуд. и частн. садикъ и въ общ. садикъ, переходитъ изъ тѣхъ, и комм. учениц. 35 р. поудог. въ кв. кв. панс. 150 р. поудог. Приемъ во все кв. экзак. Литература, 6. 33-100 P11686

Зубная лѣчебница. Крещатикъ, 27 (прот. Прѣвальной). Приемъ врачей-специалистовъ отъ 9 до 9 1/2. Дѣл. пломба, удал. безъ боли, иску. зубы безъ пластинокъ. Плата по табл. Сов. и дѣл. 30 к. Искус. зубы отъ 1 р. литература 100 P8985

1-я зубная лѣчебница. Приемъ врачей-специал. отъ 9 час. у. 9 ч. в. Крещатикъ, 35 (рядъ магаз. Чер. утки). Дѣл. пломба, удаленіе безъ боли, иску. зубы. Плата по табл. Сов. и дѣл. 30 к. Искус. зубы отъ 1 р. литература 100 P8985

Д-ръ Н. И. РОМАНОВСКІЙ возвращат. и возобнов. пр. по болѣз. кожи, волос. и лица. Фундук. 30. 6043-3 447

Случайно хорошая верховая лошадь Орловско-роеточской породы продается. Фундуклевская улица, № 68. 2-3 P12734

Д-ръ Е. И. ГРИЦУНЪ, Приемъ больныхъ по свидѣнію и безъ свидѣнія отъ 10—12 ч. у. Б. Подольск. 9, кв. 4. 4155-5-24 132

Русскіе люди г. Киева!

Не забывайте, что 14 августа истекаетъ послѣдній срокъ на подачу квартироплатежамъ, не платившимъ квартироплатежамъ, и пенсионерамъ заявившимъ по выбору въ 3-ю Государственную Думу.

Помните, что не позднее до указанного срока заявленія должны быть приняты въ выборкахъ въ Государственную Думу и тѣмъ самымъ не исполнить волю Самодержавнаго Монарха, выраженнаго желаніемъ, чтобы новая Русская Государственная Дума была Русскою и по духу!

Помните, что предъ нами стоитъ важная задача и великая отвѣтственность. И такъ всѣмъ гражданамъ, желающимъ побороть въ Государственную Думу и великія посылки дѣлать въ губернской управѣ (Крещатикъ, № 42, во фойе) отъ 11 до 2 ч. дня. И. д. председателя губернской управы Н. Мищенко.

Пріемъ заявленій мѣлкихъ квартироплатежателей и пенсионеровъ будетъ продолжаться до 15 августа. Въ виду этого Бюро партій правого порядка (Крещатикъ, 42, при соборіи доналадѣвателей) приглашаетъ гг. пенсионеровъ, получившихъ пенсію изъ государственнаго казначейства или общественныхъ учрежденій и не имѣющихъ другого дохода, а равно гг. квартироплатежателей, занимающихъ отдельную квартиру и не платившихъ квартирного платежа, пожаловать немедленно въ бюро отъ 11 до 3 1/2 ч. дня во все присутственные дни, а по воскресеньямъ дѣлать отъ 12 до 2 ч. дня для составления заявленій въ городскую управу о желаніи принять участие въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу, безъ выполнения чего они не будутъ внесены управою въ списки избирателей и управляютъ свое право выбора.

Председатель партій А. Савенко. № 45 00

Б. Владим. 40 2, противъ Золот. воротъ. МУЖСКАЯ ГИМНАЗІЯ съ пансіономъ М. А. СТЕЛЬМАШЕНКО.

Съ полными правами правит. гимназій. Банасіи въ приг. 1, 2, 3 и 4 кв. (исключ. для христіан). Плата: прот. 75, 1 и 2 кв. 100, въ ост. кв. 120 р. Пансіонъ 300 р. 100-100 P11049

Лѣтній театръ Купеческаго Собранія. Товарищ. управленіемъ артистовъ подъ упр. А. К. САКСАГАНСКАГО.

Въ четвергъ, 9 августа, 1) „Сто тысячъ“, 2) КОНЦЕРТЪ.

Уч. все труппа. Начало въ 8 1/2 час. веч. 15-15 P12054

Кіевскій Народный Календарь на 1908 годъ прореквизитированъ нами починившимъ редакторомъ-издателемъ его А. Ф. Андришинева и выдѣленъ изъ печати въ обычное время.

Въ правахъ паданія Кіевскаго Народнаго Календаря А. Ф. Андришинева выступаютъ дочь умершаго редактора-издателя Елена Алексѣевна Андришинева какъ содѣлательница его и единств. наследница по духовн. завѣщанію. Приемъ объявл. въ ред. Заказы приним. 8. 15-10 P12720

Садъ Кіевскаго Русскаго Купеческаго Собранія. Въ четвергъ, 9 августа, Бенефисъ Рудольфа Буллеріана.

Почт. подробности въ афишахъ. 4153-3 P12733

Жен. Профессіональная ШКОЛА Н. Г. Байковой Отд. Науч.-ремесл. 4 кв. Мил. тин. отъ Ремесл. готов. на учт. руч. работ. и школ. на бонну, мастер. и швейц. Нурсы для вар. шитья и крой плат. и бѣлья. модн. дѣло, вязан. раб. и швейц. Заказы приним. * 12-100 P11391

ДѢТСКІЙ САДЪ „НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ“ О. Г. ДМИТРАШЪ, М. Багатов. 91, 22 августа ежедн. 10-2. Нат. зан. 3 сент. 4153-3 10 450

Магаз. цвѣтовъ „FLORA“. Николаевская, № 3. 426-100 P11913

Д-ръ Е. Ф. Гарничъ-Гарничій, Лѣт. пр. по болѣз. кож., перепл. швейц., крой прайд. и нос. д. отъ 3 до 6 ч. Пушк. 9, тел. 872. 44-100 P11013

Кіевская Губернская Управа Союза Русскаго Народа

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что записъ въ члены Союза, равно выдача справокъ и разъясненій по дѣламъ Союза производится ежедневно въ Управѣ (Крещатикъ, № 42, во фойе) отъ 11 до 2 час. дня, а также и въ канцеляріи Кіевско-Ильинскаго подотряда Союза Русскаго Народа, помещающейся по Ильинской ул., д. № 38, кв. Милославскаго.

И. д. председателя Губернской Управы Н. Мищенко. 4153-3 00

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Циркуляръ Главнаго штаба.

23 июля. На основаніи статей 64 и 77 устава о воинской повинности, по резолюціи, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1906 года, за № 885, пріемомъ на сообразный срокъ действительной службы по получению образованія, при отбытіи воинской повинности по жребію, пользуются только лица, окончившіе полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго и втораго разрядовъ, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 61 уст. о воин. повинн. 1907 г., равно окончившіе курсъ шести классовъ гимназій или реальн. училищъ или втораго класса духовныхъ семинарій, а также державшіе соотвѣствующее одному изъ оныхъ курсовъ испытанія.

Всѣдствие сего, лица, имѣющія свидѣтельство о законч. курсѣ курса, выданыя министерства народнаго просвѣщенія или курса другихъ учебныхъ заведеній третьяго разряда, или, при отбытіи ими воинской повинности по жребію, не пользуются больше правами на сообразный срокъ действительной службы, за исключеніемъ, однако, тѣхъ лицъ, которые состоятъ на службѣ въ частяхъ войскъ, въ коняхъ, върѣ до завершения перехода къ соврѣменн. способамъ, сохраняютъ временно илльинтій срокъ службы.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. Партійность. III. Вѣчная, перѣдко очень упорная борьба идетъ между двумя великими нормальными партіями, между консервативною, которая капитализируетъ все хорошее и полезное, вынесенное изъ историческаго прошлаго, и охраняетъ его отъ ущерба и разрушенія и прогрессивнаго, стремящагося впередъ, къ будущему, въ перспективѣ котораго заманчиво рисуются картины благоденствія, возможности обновить и усовершенствовать историческое наследіе. Обѣ эти партіи правы въ своей борьбѣ, обѣ одинаково необходимы и полезны для государства и общества, обѣ имъ въ сущности дѣлаютъ одно и то же дѣло, поддерживая и дѣлая учрежденія своей родины. Всякая реформа въ этихъ учрежденіяхъ говоритъ объ уступкѣ консерваторовъ, подъ вліяніемъ общаго сознанія о необходимости перемены и обѣ отказъ прогрессистовъ отъ неосуществившихся требованій, о согласованіи ихъ пожеланій съ историческими условиями страны. Если вдумчиво взглянуть въ исторію человѣчества, то нельзя не вывести заключенія, что только этими нормальными путемъ эволюціи, путемъ устойчивымъ, медленнымъ, но основаннымъ на разумѣ и согласіи, добито все лучшее и доброе, все что вѣковая цивилизація успѣла прочно укрѣпить не только въ существующихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, но и въ душевномъ складѣ выдающихся отдѣльных лицъ и въ правахъ народныхъ массъ. Успѣхъ дѣла совершенствованія человѣчества и его учрежденій всецѣло обусловлены тѣмъ естественнымъ и мирнымъ ходомъ эволюціи и если бы она не встрѣчала затрудненій, не претерпѣвала жестокихъ бурь, то идеалы гармоническаго сочетанія интересовъ, свободы права, справедливости и общаго матеріальнаго благополучія были бы не такъ далеки отъ осуществленія какъ теперь.

Къ несчастью, жизнь народовъ не движется по гладкому пути и крошечными нормальными партіи консервативной и прогрессивной всегда существуютъ примыкая къ каждой изъ нихъ теченія реакціонное и революціонное. Въ средѣ консерваторовъ всегда находится люди, живущіе только старинно, злобно ненавидящіе всякую новизну, страждущая ея, видящіе въ ней причину всякихъ бѣдъ, настоящихъ и будущихъ. Несомнѣнно, что это не истинные консерваторы, которые охраняютъ старину лишь въ интересахъ настоящаго и съ цѣлью разумнаго обновленія этого настоящаго. Это реакціонеры, т. е. противоидущіе тому во что бы ни стало всемоу движению; это отрицатели главнѣйшихъ свойствъ жизни, сторонники застою, въ которомъ кроются задатки разложенія и смуты. Реакціонная направленія своей сѣвнотой сматривъ въ исторіи наугибнѣшю роль и его господству обявано челоѣчество случаемъ бышнихъ революцій, въ свою очередь позорившія челоѣчество.

Во всегда, однако, реакція лишена бытового и историческаго основанія и часто самое слово „реакція“

приобрѣтаетъ иное значеніе. Когда въ странѣ происходитъ наследственный перепоротъ, глубоко потрясній сложившіяся отношенія, когда наступившее новое переступило мѣру нужнаго и полезнаго, оскорбило многое, что было свято и почтено и дало уже массу зла,—тогда реакція получаетъ разумный смыслъ и входить въ программу консерваторовъ. По тогда эта реакція не означаетъ застою и отрицаніе жизни, не спасаетъ общественныя органы и къ прижизненію ея вынуждены бывають прибѣгнуть не только консерваторы, эти вѣчные охранители, но и прогрессисты. Тогда реакція теряетъ присущій ей отрицательный характеръ, дѣлается законнымъ, вполне естественнымъ явленіемъ, подобнымъ пироботаннымъ уголовнымъ правомъ институтамъ обороны и состоянію крайней необходимости и весь вопросъ сводится къ предѣламъ, къ умѣренности реакціонныхъ мѣръ и къ продолжительности періода приостановки нормальнаго теченія жизни. Нѣтъ такой страны, въ которой власть и самое общество, безъ различія партій, не испытала необходимости прибѣгнуть къ спасительной реакціи, не было сколько-нибудь крупной революціи, за которою не слѣдовало бы періодъ реакціи. Если реакція не переходитъ предѣла необходимости, не превращается въ злобную систему, разчитанную на безконечное существованіе, то она приноситъ великую пользу. Постепенно ослабляя, реакція уступаетъ мѣсто консерватизму, который спокойно сведетъ итоги, помирится со многимъ, что дало революціонное движеніе, усвоитъ полезная стороны новыхъ учрежденій и станетъ добросовѣстно охранять эти учрежденія. Но не смотря на такой процессъ претворенія, реакція не слѣдуетъ смѣшивать съ нормальной консервативной партіей.

Также неправильно было бы революцію признавать сродной партіи прогрессистовъ, хотя по внѣшности голоса ихъ могутъ и сливаться. Прогрессисты хотятъ желать многого изъ того, чего добивается революція, отъ не прочь воспользоваться результатами ея въ интересахъ осуществленія своей партійной программы, но ему, стороннику разумнаго, согласованнаго съ историческими условиями, развитія своей страны претать насильственные приемы революціи, ея стихійный характеръ, жертвоу котораго часто падаютъ лично и прогрессисты и самое дѣло истиннаго прогресса. Революціонеры не могутъ составлять самостоятельную политическую партію, ибо ихъ главнѣйшій отличительный принципъ есть насиліе и разрушеніе, который не могутъ долго продолжаться, а творческое созиданіе всегда падаетъ на плечи нормальныхъ партій, которымъ приходится начинать съ восстановленія разрушеннаго и съ подвиганія революціи для подворенія мира. Все объясненіе и оправданіе революціи сводится къ принапію въ ней свойствъ, такихъ естественныхъ и несчастныхъ событий, какъ пожаръ, наводненіе, голодъ, взрывъ козловъ и т. д. Многое въ подобнахъ несчастіяхъ падаетъ на отвѣтственность отдѣльныхъ людей, властей и вообще дурныхъ порядковъ. Миліоны народа и революціи также всегда служатъ указанными на ненормальность соціальныхъ условий и, въ качествѣ таковыхъ показателей, эти взрывы, безъ сомнѣнія, могутъ принести пользу для будущей преобразовательной работы. По этимъ и ограничивается вса роль революціи въ исторіи прогресса, роль отрицательная по существу своему.

Ничего величественнаго, или просто красиваго не представляетъ картина революціи. Красными и величественными бывають изверженія вулкана, грозная буря или пожаръ и самый сильный челоѣкъ одновременно можетъ и любоваться ими, и преклоняться въ мистическомъ страхѣ предъ непреодолимыми силами природы. Но въ революціи въ стихійную силу превращаются существа, одаренная разумомъ, и картина, въ которой люди раздумываютъ свои страсти, похоти и всю мелкую грязь и глѣбность своей натуры, но заплещетъ величія и рождаетъ только ужасъ отъ мысли, что божественный даръ разума никогда, можетъ быть, не приведетъ челоѣчества къ совершенству. Тиничнымъ, непреодолимымъ образомъ революціи была первая французская. Переходомъ по образованію люди записали легкими принципами, замѣшанными у Ж. Ж. Руссо, вранганъ въ поспѣхую легкую колесницу страшныхъ динныхъ коней и помчались пересоздавать мѣръ. Это сравненіе принадлежитъ покойному проф. А. Д. Градовскому. Много крови было пролито и груди мертвыхъ тѣлъ помѣшали торжественному ходу

колесницы. Легкіе принципы стали страшными грузомъ, который едва плачи усталие кони, тоскливо понура головы и помпшала о покойномъ стойлѣ. Этотъ покой жизни дала Наполеонъ, но онъ былъ не для тѣхъ, кто пустилъ революціонную колесницу, потому что она развалила ихъ сани. Но при всемъ безобразіемъ ужасѣ первой французской революціи, она показала мѣру принятія вышешаго герояма отдѣльныхъ людей, споконно и сознательно жертвовавшихъ жизнью за новую идею или въ борьбѣ противъ нѣхъ. Послѣ этой революціи послѣдовали многія другія; по чѣмъ дальше, тѣмъ эти революціи дѣлались мизернѣе, тѣмъ меньше оналнались фигуры революціонныхъ дѣателей, всечѣе стремились къ актерству, къ рабскому подражанію первой французской революціи и быстро насосанились, какъ только реальная сила государственной власти отнесла отъ неожиданнаго нападенія. Въ Пруссіи революціи легко была усмирена; въ Австріи революціонное движеніе 1848 г., подавленное военною силою, потеряло всѣ свои приобретѣнія на долго, пока само правительство въ 1861 году добровольно не даровало парламентскій строй. Даже во Франціи нѣсколько разъ поднимавшіяся революціи не успѣли добиться республики, пока она сама собою не воздорилась послѣ военного разрома Германіи.

Постепенно укрѣпилась въ обществѣ сознаніе мысль, что революціи съ сколько нибудь рѣшительными и положительными результатами стали теперь практически невозможными. Мысль эта подтверждается и пережито только что революціи въ нашемъ отечествѣ. Она оказалась не только не величественной и красивой, а самымъ пошлымъ и безобразнымъ фарсомъ. Ни одного большаго ума и характера, ни одного истиннаго героя не было среди нашихъ революціонеровъ и вса ихъ дѣятельность и политика основаны на пѣвѣхъ, паденіи чувства патриотизма, на обманѣ неискренности людей, на пылкахъ къ жизни всѣхъ зѣбрегахъ и корыстныхъ инстинктахъ и потому, какъ это становится со всякимъ днемъ очевиднѣе, весь результатъ нашей революціи свелся къ сплошному разбоя, убогству и разврату. Если дозволить быть до сихъ поръ споръ о пригодности революціи въ качествѣ орудія прогресса, то нѣтъ оныхъ окончательно рѣшаетъ споръ этотъ въ отрицательномъ смыслѣ. И система реакціи, какъ застою и возврата къ старинѣ, и революціи, съ ея раздумываніемъ подлыхъ страстей, одинаково губятъ дѣло упорядоченія и совершенствованія политическаго и соціальнаго строя, одинаково вредятъ великому культурному дѣлу, которое ведутъ только одни нормальныя партіи консервативная и прогрессивная.

Н. Т.

Полки и „Литва и Русь“

Чего хотѣть и добиваться полки? Въ чемъ сущность ихъ вновь обобрившейся и на глазахъ разгоравшейся «всенародной войны»? Гдѣ цѣль ихъ стремленій и идеаловъ?

Въ престоупоту «меморіи» престоупоту полскаго «полка», почальной памяти второй Государственной Думы, почтовой цѣлью полскаго стремленій и возмездій объявленъ—полскаго автономія въ Привислинскомъ краѣ. Эта автономія, болѣе подобная полки ничего не хотѣть и не добиваться, не только усповѣн полки, находящихся въ настоящее время въ состояніи того острога «полскаго» вѣста, въ какомъ они находились вавлвѣ 1831 и 1863 годовѣ, но и, какъ говорится въ «меморіи», показуютъ «уваженіе вѣвнаго полскаго-русскаго споръ», т. е. разрѣшить весь полскаго вопросъ, полскаго за собой «одороженіе вѣста русскаго государственнаго органа» и оторвать Россіи «широкую горлышко».

Казія, въ самомъ дѣлѣ, заманчива перспективѣ! Какую, однако, цѣль мѣру въ наивнѣстѣ русскій людей, чтобы встать передъ ними съ такими заманчивыми и утѣшительными!

Еще Прудонъ сказалъ полскаго: «хотѣ природа и сдѣлала насъ анархистами, но, поимно восстановленія Польши, вы вѣдѣте и другіе виды. Какъ прежде, такъ и теперь вы остаете народныя шалости» и хотѣте заставить, эксплоатировать, вы хотѣте съ жалостію погонять все вокругъ себя, оставили, по духу своей национальности и по гордости, самою правдивою истиню. Вы требуете, чтобы нашъ сочувствовали и съ сочувствовали ради того только, чтобы удовлетворить поимую мерзкую арестованію, который заслужилъ свое паденіе и не увѣетъ умереть!»

Вотъ какъ неалды болѣе жгуча и правдива характеристика полскаго стремленій и возмездій: съ жалостію возмездіе все вокругъ себя, эксплоатировать, эксплоатировать. Какъ вся исторія Польши,

«См. его брошюру „Si les traités de 1815 ont cessé d'exister“, Paris, 1863.»

так и сущность подлинной «политической страны», ведомой под флагом «свободы и равенства», заключалась в заключении в положении «Литвы и Руси», т. е. Западной и Юго-Западной России, в стремлении превратить в ней и экспансионировать ее. Поэтому в центр тяжести польского вопроса лежал всегда и лежит не в собственно-Польши; не в Привислинской крае, а в «Литвы и Руси».

Решается ли отстранить это саму Польшку? Не думаем: видь это было бы равносильно отстранению нас от самих себя. Чьяже была Польшка, во имя чего были поданы оба польские митига?

Принять в 1815 году Польшку по воле монарха, умевший алберталлианскими идеями, представлявшими величайший и участный, подумавший о величии по отношению к личным амбициям, император Александр I воздвиг Польшку под именованье «Царства Польского», дабы ей конституцию, особую армию, польскую администрацию, суды, законы, школу и т. д. Это было совершенно самостоятельное государство, находившееся лишь в личной унии с Россией; между Царством Польским и Россией существовала даже таможенная граница. Царство Польское было бы самостоятельным, чьей теоретически, Венгрия. Император Николай I сею, иранда, выдать и понимать неудобство и несовместимость с правами и интересами России существование в ней автономного, почти независимого Царства Польского. По воле в 1830 году он отправился, в силу конституционной хартии, в Варшаву для коронации себя Царем польским.

Коронация, свидетелем которой являлся Николай I графъ Бенксдорфъ въ залпасах своихъ, просматривавший самъ Николай Навоимичъ, промалъ бастешия посреди восторга польскихъ, сматрившихъ безъ чувства и безъ гордости самодовольства на поводу Петра Великого, воздвигавшаго на себя корону польскихъ королей. Возвратясь во дворецъ комитета дворца, государь присадилъ за вино. При видѣ всего душевного смущения, Государь не сдержалъ и своего. Онъ привнесъ прелесть съ чистыми помислями и съ твердой рѣшимостью слѣдо е соблюдать. Гвардерское его сердце всегда мучилось всенной затѣвлившей мысли.

Казаюсь, во имя стремлений польской конституции «община» ихъ восстановления и существование ее, подъ защитой России, опасенно такъ, какъ никогда ранее не было обеспечено. Но вслѣдствіе коронаціи императора Николая I, въ Варшавѣ вспыхнулъ польскій митигъ. «Не мы ли сами, — говорилъ Николай I, — въ 1835 году (въ Варшавѣ), — являть эту точку, торжественно мѣю и въ самыхъ лучшихъ выраженіяхъ удерживать мѣю въ своей преданности? Сущія ильскою днью мы парилили вашу прелесть и промислили удачливѣйшія дѣйствія».

Чья же была вызвана этотъ первый митигъ, во имя чего онъ былъ поднятъ? Польша имѣла самую широкую автономію, фактически «община» ихъ была восстановлена, но Польша имѣла, они потребовали себя и «Литвы и Руси». Еще при Александрѣ I, вслѣдствіе за укрѣпленіе автономнаго Царства Польского, начался процессъ въ этомъ направленіи Алама Чарторяжскаго и Ю. въ Петербургѣ. Благодаря саботажу Александрѣ I и огромному вліянію на него Чарторяжскаго, готово было совершиться новое порабощеніе Польшки западныхъ и юго-западныхъ русскихъ областей. Только сильнѣйшій гонимый нашего исторіографа и патріота Н. М. Карамзина, съ которымъ происходились лучшие государственные люди того времени, остано-

вилъ этотъ позорный разладъ России въ угоду «мерзкому аристократичному» Польшку. Тогда они рѣшили принудить къ этому России силой и поблажали «до-аля».

То же видимъ и въ 1863 году. Но помяи прелесть польскихъ грѣховъ, коварства и неблагодарности Польшку, имѣли самолюбие, императоръ Александр II прибавилъ въ 1856 году въ Варшаву, объявивъ имъ: «Я прибавилъ къ вамъ съ любовью, прошлаго, возмущеннаго наущеніемъ патрїархаліи. Я заключилъ васъ въ сордидъ своемъ, и твердо рѣшилъ дѣлать добро и благодарителю процвѣтатию крал. Я хочу обезпечить ему все, что можетъ быть ему полезно. Я поминилъ объ обезпеченіяхъ, и только что подписалъ актъ объ амнистіи и дозволилъ возвращеніе въ Польшку всѣмъ эмигрантамъ». Вслѣдствіе этого была восстановлена польскій сенатъ, русскіе чиновники въ краѣ забитыи покаянны, вообще восстановлены польское управление, во главѣ котораго ставленъ Польшку—маршалъ Веневольскій. Восстановленъ сенатъ въ Финляндіи, Александр II навстрѣвался восстановити Польшку и польскую автономію, что можно заключить изъ словъ маршала рѣчи: «Финляндіи и Польшки одинаково мѣю дороги».

Для Польшку возвращался времена Александрѣ I, у нихъ тотчасъ же перунался «испопозитая» апетиты. И вновь объявивъ, что одной Польшки имъ мало, что они желаютъ властвовать и въ «Литвы и Руси», Польшку опять поблажали «до-аля». «Мы, какъ Польшку—дерко заявили они въ адресѣ русскому правительству въ 1862 году, — тогда только будемъ въ состояніи поддерживать прелесть своего довѣрія, когда оно будетъ наше, польское, и когда, при свободныхъ учрежденіяхъ бузуть соединены всѣ области, составляющія наше отечество», т. е. будетъ восстановлено автономное Царство Польское, а Польша «отъ моря до моря». Это требованіе было затѣянъ и лично Государю предьявлено особой депутацией, во главѣ съ Замойскимъ, прибывшею въ Петербургъ въ началѣ 1863 года.

Итакъ, вотъ гдѣ «зарита собака» польскаго вопроса, вотъ смыслъ и сущность польской прелесть, вотъ цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий: попоминеніе «Литвы и Руси». Вотъ во имя чего Польшку второе столѣтіе боролась съ Россией и дважды бѣжала «до аля».

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

Но само-же польское «коло», выражающее самую современную «всенародную» программу, неопознательную большинству польскихъ партій, въ другой своей «меморіа», предьявляющей для Польшку и опубликованной въ «Газетѣ Польской», объявила автономное Царство Польское лишь «частичнымъ удовлетвореніемъ нашихъ (польскихъ) автономныхъ желаній», при чемъ прямо и откровенно заявила:

«Прелесть автономіи—это наша политическая декларация. Наши стремленія идуть далѣе, но мы совмѣстляемъ въ данную минуту ограниченныя наименованія, необходимыми для установленія и развитія нашей національной самостоятельности».

Такии образцы, самими Польшку автономнаго Царства Польскаго объявлена въ почетномъ чинѣ (какъ это указывается въ первой «меморіа», предьявляющей для русскаго общества, въ расчетъ на его политическіе сантиментальности и историческую неосознанность), а только «средствомъ къ осуществленію стремлений, которыя идуть далѣе» автономнаго Царства Польскаго. Польшку въ этому случаѣ заявляющій, сдѣланными «коло» въ

Государственной Думѣ 3 мая. Приведи она и въ протесты русскаго прелесть Западнаго краѣ (Минской губерніи) по поводу только въ польской автономіи: «ны, Польшку, желаете польскаго сената, значить вы хотите, чтобы въ Минской губерніи земельный вопросъ былъ разрѣшенъ изъ Варшавы и чтобы русскіи крестьянами правили польскіе панна».—польскій депутатъ Браскскій заявилъ отъ имени «коло», что опасенія русскаго прелесть Западнаго краѣ неосновательны, потому что «мы (Польшку) заранѣе признаемъ принципъ равноправія всѣхъ національностей» и потому «отъ нашего польскаго сената одна груба къ мѣстному населенію обиды не подутити» и словомъ не обманемъ при этомъ, что западныхъ русскіхъ губерній автономныи домогательства Польшку не пасуютъ, т. е. что опасенія западно-русскаго прелесть неосновательны не потому, что Польшку «заранѣе признаемъ принципъ равноправія всѣхъ національностей» (какъ въ Галиціи) и «польскій сенатъ никому обиды не причинитъ», а потому что Польшку панна вовсе не собирается вновь «воздѣлать и править» Западныхъ краѣвъ и инвизія его дѣла не могутъ разрѣшаться «изъ Варшавы».

Въ данномъ случаѣ, конечно, только такое заявленіе и требованіе и могло быть. Но польское «коло» именно такого заявленія не сдѣлало. И это вновь помяну, какъ скоро автономное Царство Польское явлено лишь «частичнымъ удовлетвореніемъ польскихъ автономныхъ желаній» и колъ скоро стремленія Польшку «идуть далѣе»...

Наконецъ, польскіе земледѣльцы Кіевской губерніи, собравшись на предьявляющій съѣздъ въ Умань, уже открыто объявили, что Юго-Западный край—«коренной польскій край», что его коренная государственность и культура—польская, почему «должна быть признана неразрывная связь административнаго съ польскими Царства Польскаго на почвѣ всенароднаго государственнаго идеи, что задача «истинныхъ Польшку» въ этомъ «заблужденномъ краѣ», «грубо приближаемо къ чуждой (русской) культурѣ», заключается въ томъ, чтобы «вновь возвратитъ его родинѣ», т. е. Польшку.

Но всего этого самое крайнее pessimism могутъ и должны убѣдиться въ томъ, что современное польское «свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «краѣвства» отъ бюрократическаго режима путемъ автономіи Царства Польскаго, а въ «освобожденіи» России отъ Литвы, Бѣлорусскіи, Юго-Западнаго краѣ и даже за-Днѣпровскіи Малороссіи. Автономное Царство Польское должно явиться въ этомъ случаѣ лишь ярлыкъ, которое бузуть «съ жадностью поглощать» прелесть русскія области, т. е. явлено не цѣлью польскихъ стремлений, а средствомъ къ восстановленію «независимой отъ моря до моря Польшки».

Пора понять это всѣмъ тѣмъ, кому вѣдаютъ о сѣбѣ, палесты, и прекратитъ въ Польшку безобразія въ «Литвы и Руси», которыя творитъ здѣсь подъ выдвой «свободы» и ведутъ Россию къ болѣзненнымъ бѣдствіямъ, дважды испытаннымъ ею въ минувшемъ столѣтіи... А. Волынецъ.

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

Но само-же польское «коло», выражающее самую современную «всенародную» программу, неопознательную большинству польскихъ партій, въ другой своей «меморіа», предьявляющей для Польшку и опубликованной въ «Газетѣ Польской», объявила автономное Царство Польское лишь «частичнымъ удовлетвореніемъ нашихъ (польскихъ) автономныхъ желаній», при чемъ прямо и откровенно заявила:

«Прелесть автономіи—это наша политическая декларация. Наши стремленія идуть далѣе, но мы совмѣстляемъ въ данную минуту ограниченныя наименованія, необходимыми для установленія и развитія нашей національной самостоятельности».

Такии образцы, самими Польшку автономнаго Царства Польскаго объявлена въ почетномъ чинѣ (какъ это указывается въ первой «меморіа», предьявляющей для русскаго общества, въ расчетъ на его политическіе сантиментальности и историческую неосознанность), а только «средствомъ къ осуществленію стремлений, которыя идуть далѣе» автономнаго Царства Польскаго. Польшку въ этому случаѣ заявляющій, сдѣланными «коло» въ

Горыи свѣтъ, свѣтъ прелесть въ томъ, какъ стеклы стакановъ и свергалъ въ себѣ, фруктакъ и цѣптахъ, укрѣпленныхъ столѣ. Земля вѣтъ зелени, порхившихъ мѣлкими свѣтлыми аистами, грабидоно испадали съ лотрыи надъ столѣмъ, на черныи съ золотомъ канделябрахъ, возмущеніи на обѣ стороны, а въ самой серединѣ вымалъ большой бузуть огненно-краснаго мава. Но всего озаглавленіе испривелъ и иеревалъ свѣтъ въ выключеніи бастеи множества вѣселяхъ молодыхъ глазъ.

Судыи разсказывалъ Ленѣ эпизоды изъ своей жизни, и она расказала ему о своей жизни ученичьица, скромной, но всегда обезпеченной.

—Я илювѣ доволна, заключила она. Я люблю работать и не проиняла бы сознана, что я сама зарабатываю себѣ средства къ жизни и сама о себѣ забочусь, на мнѣи другаи удовлетовленія.

Хозяинъ дома поучалъ въ стананъ и провозглашалъ гостъ за своихъ гостей, а особенно за участившихъ въ маленькомъ театральномъ представленіи; началъ общій обходъ стола мушкетерами.

Докторъ Штейнгофъ оставался передъ Леной.

—Мнѣ не удадею до сихъ поръ спавать съ вами двухъ словъ, Фрейлейнъ Лена. Не отгадали ли вы мнѣ котлыонъ? Вы доставили мнѣ этии большое удовольствіе.

Но лицу его проблала тѣнь, когда онъ услышалъ, что она уже приглашена.

—Жаль Значитъ, я опоздалъ.

И, поспушивъ ей станана, онъ помялъ далѣе.

«Свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «краѣвства» отъ бюрократическаго режима путемъ автономіи Царства Польскаго, а въ «освобожденіи» России отъ Литвы, Бѣлорусскіи, Юго-Западнаго краѣ и даже за-Днѣпровскіи Малороссіи. Автономное Царство Польское должно явиться въ этомъ случаѣ лишь ярлыкъ, которое бузуть «съ жадностью поглощать» прелесть русскія области, т. е. явлено не цѣлью польскихъ стремлений, а средствомъ къ восстановленію «независимой отъ моря до моря Польшки».

Пора понять это всѣмъ тѣмъ, кому вѣдаютъ о сѣбѣ, палесты, и прекратитъ въ Польшку безобразія въ «Литвы и Руси», которыя творитъ здѣсь подъ выдвой «свободы» и ведутъ Россию къ болѣзненнымъ бѣдствіямъ, дважды испытаннымъ ею въ минувшемъ столѣтіи... А. Волынецъ.

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

Но само-же польское «коло», выражающее самую современную «всенародную» программу, неопознательную большинству польскихъ партій, въ другой своей «меморіа», предьявляющей для Польшку и опубликованной въ «Газетѣ Польской», объявила автономное Царство Польское лишь «частичнымъ удовлетвореніемъ нашихъ (польскихъ) автономныхъ желаній», при чемъ прямо и откровенно заявила:

«Прелесть автономіи—это наша политическая декларация. Наши стремленія идуть далѣе, но мы совмѣстляемъ въ данную минуту ограниченныя наименованія, необходимыми для установленія и развитія нашей національной самостоятельности».

Такии образцы, самими Польшку автономнаго Царства Польскаго объявлена въ почетномъ чинѣ (какъ это указывается въ первой «меморіа», предьявляющей для русскаго общества, въ расчетъ на его политическіе сантиментальности и историческую неосознанность), а только «средствомъ къ осуществленію стремлений, которыя идуть далѣе» автономнаго Царства Польскаго. Польшку въ этому случаѣ заявляющій, сдѣланными «коло» въ

Горыи свѣтъ, свѣтъ прелесть въ томъ, какъ стеклы стакановъ и свергалъ въ себѣ, фруктакъ и цѣптахъ, укрѣпленныхъ столѣ. Земля вѣтъ зелени, порхившихъ мѣлкими свѣтлыми аистами, грабидоно испадали съ лотрыи надъ столѣмъ, на черныи съ золотомъ канделябрахъ, возмущеніи на обѣ стороны, а въ самой серединѣ вымалъ большой бузуть огненно-краснаго мава. Но всего озаглавленіе испривелъ и иеревалъ свѣтъ въ выключеніи бастеи множества вѣселяхъ молодыхъ глазъ.

Судыи разсказывалъ Ленѣ эпизоды изъ своей жизни, и она расказала ему о своей жизни ученичьица, скромной, но всегда обезпеченной.

—Я илювѣ доволна, заключила она. Я люблю работать и не проиняла бы сознана, что я сама зарабатываю себѣ средства къ жизни и сама о себѣ забочусь, на мнѣи другаи удовлетовленія.

Хозяинъ дома поучалъ въ стананъ и провозглашалъ гостъ за своихъ гостей, а особенно за участившихъ въ маленькомъ театральномъ представленіи; началъ общій обходъ стола мушкетерами.

Докторъ Штейнгофъ оставался передъ Леной.

—Мнѣ не удадею до сихъ поръ спавать съ вами двухъ словъ, Фрейлейнъ Лена. Не отгадали ли вы мнѣ котлыонъ? Вы доставили мнѣ этии большое удовольствіе.

Но лицу его проблала тѣнь, когда онъ услышалъ, что она уже приглашена.

—Жаль Значитъ, я опоздалъ.

И, поспушивъ ей станана, онъ помялъ далѣе.

«Свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «краѣвства» отъ бюрократическаго режима путемъ автономіи Царства Польскаго, а въ «освобожденіи» России отъ Литвы, Бѣлорусскіи, Юго-Западнаго краѣ и даже за-Днѣпровскіи Малороссіи. Автономное Царство Польское должно явиться въ этомъ случаѣ лишь ярлыкъ, которое бузуть «съ жадностью поглощать» прелесть русскія области, т. е. явлено не цѣлью польскихъ стремлений, а средствомъ къ восстановленію «независимой отъ моря до моря Польшки».

Пора понять это всѣмъ тѣмъ, кому вѣдаютъ о сѣбѣ, палесты, и прекратитъ въ Польшку безобразія въ «Литвы и Руси», которыя творитъ здѣсь подъ выдвой «свободы» и ведутъ Россию къ болѣзненнымъ бѣдствіямъ, дважды испытаннымъ ею въ минувшемъ столѣтіи... А. Волынецъ.

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

«Свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «краѣвства» отъ бюрократическаго режима путемъ автономіи Царства Польскаго, а въ «освобожденіи» России отъ Литвы, Бѣлорусскіи, Юго-Западнаго краѣ и даже за-Днѣпровскіи Малороссіи. Автономное Царство Польское должно явиться въ этомъ случаѣ лишь ярлыкъ, которое бузуть «съ жадностью поглощать» прелесть русскія области, т. е. явлено не цѣлью польскихъ стремлений, а средствомъ къ восстановленію «независимой отъ моря до моря Польшки».

Пора понять это всѣмъ тѣмъ, кому вѣдаютъ о сѣбѣ, палесты, и прекратитъ въ Польшку безобразія въ «Литвы и Руси», которыя творитъ здѣсь подъ выдвой «свободы» и ведутъ Россию къ болѣзненнымъ бѣдствіямъ, дважды испытаннымъ ею въ минувшемъ столѣтіи... А. Волынецъ.

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

Но само-же польское «коло», выражающее самую современную «всенародную» программу, неопознательную большинству польскихъ партій, въ другой своей «меморіа», предьявляющей для Польшку и опубликованной въ «Газетѣ Польской», объявила автономное Царство Польское лишь «частичнымъ удовлетвореніемъ нашихъ (польскихъ) автономныхъ желаній», при чемъ прямо и откровенно заявила:

«Прелесть автономіи—это наша политическая декларация. Наши стремленія идуть далѣе, но мы совмѣстляемъ въ данную минуту ограниченныя наименованія, необходимыми для установленія и развитія нашей национальной самостоятельности».

Такии образцы, самими Польшку автономнаго Царства Польскаго объявлена въ почетномъ чинѣ (какъ это указывается въ первой «меморіа», предьявляющей для русскаго общества, въ расчетъ на его политическіе сантиментальности и историческую неосознанность), а только «средствомъ къ осуществленію стремлений, которыя идуть далѣе» автономнаго Царства Польскаго. Польшку въ этому случаѣ заявляющій, сдѣланными «коло» въ

Горыи свѣтъ, свѣтъ прелесть въ томъ, какъ стеклы стакановъ и свергалъ въ себѣ, фруктакъ и цѣптахъ, укрѣпленныхъ столѣ. Земля вѣтъ зелени, порхившихъ мѣлкими свѣтлыми аистами, грабидоно испадали съ лотрыи надъ столѣмъ, на черныи съ золотомъ канделябрахъ, возмущеніи на обѣ стороны, а въ самой серединѣ вымалъ большой бузуть огненно-краснаго мава. Но всего озаглавленіе испривелъ и иеревалъ свѣтъ въ выключеніи бастеи множества вѣселяхъ молодыхъ глазъ.

Судыи разсказывалъ Ленѣ эпизоды изъ своей жизни, и она расказала ему о своей жизни ученичьица, скромной, но всегда обезпеченной.

—Я илювѣ доволна, заключила она. Я люблю работать и не проиняла бы сознана, что я сама зарабатываю себѣ средства къ жизни и сама о себѣ забочусь, на мнѣи другаи удовлетовленія.

Хозяинъ дома поучалъ въ стананъ и провозглашалъ гостъ за своихъ гостей, а особенно за участившихъ въ маленькомъ театральномъ представленіи; началъ общій обходъ стола мушкетерами.

Докторъ Штейнгофъ оставался передъ Леной.

—Мнѣ не удадею до сихъ поръ спавать съ вами двухъ словъ, Фрейлейнъ Лена. Не отгадали ли вы мнѣ котлыонъ? Вы доставили мнѣ этии большое удовольствіе.

Но лицу его проблала тѣнь, когда онъ услышалъ, что она уже приглашена.

—Жаль Значитъ, я опоздалъ.

И, поспушивъ ей станана, онъ помялъ далѣе.

«Свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «краѣвства» отъ бюрократическаго режима путемъ автономіи Царства Польскаго, а въ «освобожденіи» России отъ Литвы, Бѣлорусскіи, Юго-Западнаго краѣ и даже за-Днѣпровскіи Малороссіи. Автономное Царство Польское должно явиться въ этомъ случаѣ лишь ярлыкъ, которое бузуть «съ жадностью поглощать» прелесть русскія области, т. е. явлено не цѣлью польскихъ стремлений, а средствомъ къ восстановленію «независимой отъ моря до моря Польшки».

Пора понять это всѣмъ тѣмъ, кому вѣдаютъ о сѣбѣ, палесты, и прекратитъ въ Польшку безобразія въ «Литвы и Руси», которыя творитъ здѣсь подъ выдвой «свободы» и ведутъ Россию къ болѣзненнымъ бѣдствіямъ, дважды испытаннымъ ею въ минувшемъ столѣтіи... А. Волынецъ.

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

«Свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «краѣвства» отъ бюрократическаго режима путемъ автономіи Царства Польскаго, а въ «освобожденіи» России отъ Литвы, Бѣлорусскіи, Юго-Западнаго краѣ и даже за-Днѣпровскіи Малороссіи. Автономное Царство Польское должно явиться въ этомъ случаѣ лишь ярлыкъ, которое бузуть «съ жадностью поглощать» прелесть русскія области, т. е. явлено не цѣлью польскихъ стремлений, а средствомъ къ восстановленію «независимой отъ моря до моря Польшки».

Пора понять это всѣмъ тѣмъ, кому вѣдаютъ о сѣбѣ, палесты, и прекратитъ въ Польшку безобразія въ «Литвы и Руси», которыя творитъ здѣсь подъ выдвой «свободы» и ведутъ Россию къ болѣзненнымъ бѣдствіямъ, дважды испытаннымъ ею въ минувшемъ столѣтіи... А. Волынецъ.

Можетъ быть теперь дѣло обстоитъ иначе? Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, теперь покончена цѣль польскихъ стремлений и воздѣланий? Осталась автономіею Царство Польское, которое, дѣйствительно, способно послужитъ «улаженію вѣкового польско-русскаго спора», какъ въ этомъ убѣдительно «меморіа» польскаго «коло»?

Но само-же польское «коло», выражающее самую современную «всенародную» программу, неопознательную большинству польскихъ партій, въ другой своей «меморіа», предьявляющей для Польшку и опубликованной въ «Газетѣ Польской», объявила автономное Царство Польское лишь «частичнымъ удовлетвореніемъ нашихъ (польскихъ) автономныхъ желаній», при чемъ прямо и откровенно заявила:

«Прелесть автономіи—это наша политическая декларация. Наши стремленія идуть далѣе, но мы совмѣстляемъ въ данную минуту ограниченныя наименованія, необходимыми для установленія и развитія нашей национальной самостоятельности».

Такии образцы, самими Польшку автономнаго Царства Польскаго объявлена въ почетномъ чинѣ (какъ это указывается въ первой «меморіа», предьявляющей для русскаго общества, въ расчетъ на его политическіе сантиментальности и историческую неосознанность), а только «средствомъ къ осуществленію стремлений, которыя идуть далѣе» автономнаго Царства Польскаго. Польшку въ этому случаѣ заявляющій, сдѣланными «коло» въ

Горыи свѣтъ, свѣтъ прелесть въ томъ, какъ стеклы стакановъ и свергалъ въ себѣ, фруктакъ и цѣптахъ, укрѣпленныхъ столѣ. Земля вѣтъ зелени, порхившихъ мѣлкими свѣтлыми аистами, грабидоно испадали съ лотрыи надъ столѣмъ, на черныи съ золотомъ канделябрахъ, возмущеніи на обѣ стороны, а въ самой серединѣ вымалъ большой бузуть огненно-краснаго мава. Но всего озаглавленіе испривелъ и иеревалъ свѣтъ въ выключеніи бастеи множества вѣселяхъ молодыхъ глазъ.

Судыи разсказывалъ Ленѣ эпизоды изъ своей жизни, и она расказала ему о своей жизни ученичьица, скромной, но всегда обезпеченной.

—Я илювѣ доволна, заключила она. Я люблю работать и не проиняла бы сознана, что я сама зарабатываю себѣ средства къ жизни и сама о себѣ забочусь, на мнѣи другаи удовлетовленія.

Хозяинъ дома поучалъ въ стананъ и провозглашалъ гостъ за своихъ гостей, а особенно за участившихъ въ маленькомъ театральномъ представленіи; началъ общій обходъ стола мушкетерами.

Докторъ Штейнгофъ оставался передъ Леной.

—Мнѣ не удадею до сихъ поръ спавать съ вами двухъ словъ, Фрейлейнъ Лена. Не отгадали ли вы мнѣ котлыонъ? Вы доставили мнѣ этии большое удовольствіе.

Но лицу его проблала тѣнь, когда онъ услышалъ, что она уже приглашена.

—Жаль Значитъ, я опоздалъ.

И, поспушивъ ей станана, онъ помялъ далѣе.

«Свободительное» движеніе не только аналогично, но и совершенно тождественно съ движеніемъ 1831 и 1863 гг., что и теперь центр тяжести польскаго вопроса лежатъ, какъ прежде лежалъ въ «Литвы и Руси», что цѣль польскихъ «свободительныхъ» стремлений и воздѣланий—не въ освобожденіи «кра

